

Мертвый умер?

На прошлой неделе произошло печальное для Твери событие: обрушилось здание Речного вокзала, которое многие, как выяснилось впоследствии, воспринимали как символ города

По мне, так это символ административной бесхозяйственности — ведь здание разрушалось годами. Наполнить его новым смыслом и привлечь деньги на восстановление городская власть не смогла. И только в этом причина разрушения — больше ни в чем. В городе есть прекрасные примеры эксплуатации зданий сталинской эпохи частными инвесторами (ДК «Металлист», кинотеатр «Звезда»), и ничего — не рухнули. Речному вокзалу не повезло: его основной функционал исчез вместе с внутриобластными речными пассажирскими перевозками и индустрией речного туризма. Какое-то время работал ресторан, потом дискотека, затем долгий простой, затем попытка в 2011 году создать музей современного искусства галеристом Маратом Гельманом, которая у нас провалилась по причине смены региональной власти (а в Перми, например, проект оказался успешным). Теперь прекрасное архитектурное сооружение в стиле сталинского неоклассицизма «умер-

ло», по-видимому, окончательно. Хотя, справедливости ради стоит отметить, что сам Речной вокзал умер уже давно.

Построенный в 1938 году на месте разрушенного монастыря, он был рассчитан на одновременный прием 550 пассажиров. Вокзал принимал пассажирские, прогулочные и экскурсионные суда, в том числе дальнего следования. До конца 1980-х годов объект активно эксплуатировался, поскольку действовали пассажирские линии, соединяющие Тверь с городами на Волге от Ржева до Углича. С 2000 года стал обслуживать только пригородные теплоходы в ограниченных направлениях. В разные времена там располагались музей воинских тради-

ций и музей ужасов. Но интерес к городским музеям в то время сильно снизился, а речной туризм среди населения стал малопопулярным (открылась эквивалентная по деньгам заграница). В итоге для красивой формы не было найдено достойного содержания и практического применения.

Возникает вопрос: а кто должен был этим заниматься? Ответ находится на поверхности: представители власти. Как они этим занимались, тоже несложно понять: на электронной карте инвестиционных площадок города вы не увидите никаких упоминаний ни о каких речных вокзалах. Не предложено это здание и для льготного арендодользова-

СИТУАЦИЯ

планировали что-либо менять в судьбе Речного вокзала. Не формировали даже точку притяжения горожан, пытаясь наполнить ее смыслом. В результате произошло непоправимое.

Впрочем, жители Твери надеются, что еще не совсем — что здание можно восстановить. Определенный оптимизм внушает и отношение к проблеме губернатора Тверской области Игоря Рудени. 15 августа, после заседания правительства, он заявил, что, вероятно, «объект будет реставрирован именно в той же архитектуре, но по срокам восстановления пока говорить рано, предстоит еще очень объемная работа. Это уже не реставрация, а восстановление или даже строительство нового памятника».

Словом, шансы на восстановление здания существуют. Но насколько они реальны и есть ли в этом смысл?

В региональном бюджете (а Речной вокзал — исторический памятник регионального значения) денег нет. Можно было бы попросить их у федерального центра, но проникнутся ли там горечью потери — большой вопрос: восстановление городских символов — это все же не восстановление сгоревшего здания детской областной клинической больницы. Маловероятно, что в разрушенный Речной вокзал придет инвестор — он и в неразрушенный не пришел. В области есть менее пострадавшие от времени, но тоже ценные с исторической точки зрения объекты с очевидной смысловой нагрузкой, например,

дворянские усадьбы. Однако и они, к сожалению, не вызывают высокого инвестиционного интереса. Некоторые горожане высказывают идею восстановить Речной вокзал на народные деньги. Однако если у народного проекта не будет менеджера — деньги не собрать, здание не восстановить. Наиболее реальным выглядит предположение, что остатки Речного вокзала будут переданы в руки Русской православной церкви, и она найдет и силы, и средства на восстановление Отроч монастыря, который располагался на этом берегу до прихода советской власти. Речным же вокзалом, принимающим в городе туристов, может стать любое расположенное в городе возле реки здание. У него будет узкая смысловая нагрузка — прием туристов, которых пока прибывает в Тверь по реке не такое уж большое количество. Горько, конечно, что у нас больше нет своего красивого Речного вокзала, но не восстанавливать же здание именно в качестве вокзала за полмиллиарда рублей для ста китайских туристов?

Давать жизнь объекту (будь то восстановление или новое строительство) нужно осмысленно, прежде всего решив, что это будет за здание, какой у него будет функционал. И только потом — сколько будет стоить, кто будет платить. И, конечно, решение должно быть принято в интересах горожан. Ведь здания не становятся символами сами по себе. Такими их делают люди.

Виктория ТЮЛЬПАНОВА

Работают за еду

В тверских магазинах станет меньше просрочки — помогут волонтеры и законы

В областной столице начал работу филиал некоммерческой организации по борьбе за права потребителей «Хрюши против». Представители движения на добровольных началах инспектируют российские магазины и рынки, где ищут и изымают просроченные продукты, а также борются с некачественным обслуживанием: хамством продавцов и применением силы охранниками. Все рейды снимаются на видео и выкладываются в сеть.

Первый рейд в Твери «Хрюши против» провели в магазине «Минимаркет 24» на Волоколамском проспекте. Здесь волонтеры организации набрали четыре полных корзины просроченных соусов, мясных изделий, заморозки, молочных продуктов и другой продукции. Сотрудники магазина не были обрдованы визитом народных инспекторов, однако после непродолжительных пререканий согласились вскрыть упаковки испорченных продуктов, чтобы их нельзя было вернуть в продажу. В ближайшее время такие проверки ждут и другие

торговые точки столицы Верхневолжья.

Свежестью продуктов озаботились и в Госдуме. Сейчас готовится законопроект, который обяжет производителей указывать срок годности продовольственных товаров более крупным шрифтом — надпись должна будет занимать не менее 10% от общей площади упаковки. Авторы поправок в закон о защите прав потребителей считают, что это поможет в первую очередь пожилым покупателям, которым бывает сложно разглядеть эту информацию на этикетке.

А пока даже качество продуктов, у которых со сроками годности все в порядке, россияне особо не радуют. Исследовательская компания «Ромир» опросила более 1500 жителей в разных регионах страны о том, как изменилось с 2015 года качество продуктов в связи с продолжающимся эмбарго и растущими ценами. Лидерами по числу отрицательных оценок стали россияне, проживающие в городах с населением 100-500 тысяч человек, респонденты из Центрального и Южного федеральных округов — в эту категорию попадает и Тверь. Выяснилось, что за последние два года вдвое (до 15%) выросло число недовольных качеством мяса, молока и молоч-

ных продуктов. Особое внимание авторы исследования призывают обратить на оценки качества мяса и мясной гастрономии — на сегодняшний день эти категории стали более проблемными, чем сыры два года назад. А вот качество тех же сыров, а также овощей и фруктов россияне стали критиковать меньше.

Утрата доверия к магазинам и торговым маркам или желание сэкономить — что является первичным, не указывают авторы еще одного исследования тенденций рынка потребительских товаров, компания GfK, но констатируют другой тренд. Пару лет назад россияне всерьез взялись за возделывание собственных огородов. Доля тех, кто имеет дачу и участок, чтобы выращивать там свои овощи и фрукты, выросла с 39 до 46%. Девять из десяти таких семей делают запасы на зиму — заморозки или консервацию. А с продуктами, которые проблематично произвести на даче, выращивают фермеры. Те говорят о стабильном росте продаж в последние годы. Молоко, творог, сметану, мясо, яйца тверитяне все чаще предпочитают покупать не в магазине, а у знакомых поставщиков.

Дарья КРОНШТАДКИНА